

Глава 3: Усовершенствование Ранга

«Заветный Канон Призывателя?» Юэ Цзинхуа почувствовала, что это звучало для нее как-то смутно знакомо. Кажется, она уже слышала это раньше, но не могла вспомнить где и откуда.

«Это - фрагмент древнего текста, который дошел до нас. Говорят, что автор этого текста был известным шаманом с огромной силой, который мог вызывать таинственных зверей. После смерти древнего шамана, Заветный Канон был оставлен на каком-то первобытном поле битвы. Этот Заветный - мой шанс на всю жизнь. И хотя фрагмент этой книги по-прежнему остается здесь, клан Шаманов-Призывателей уже давно канул в лету. Возможно кто-то из них мог вызывать самых сильных шаманских зверей. Тем не менее, теперь мы никогда об этом не узнаем». Старина Ся не был тем, кого нельзя было тронуть, но «Заветный Канон» - это было то, что его семейный магазин должен был хранить как зеницу ока.

«Между Шаманом-Призывателем и Совершенным Воином, кто из них впечатляет больше?» В памяти Юэ Цзинхуа не было информации о шаманах-призывателях. Она лишь знала только то, что клан шаманов-призывателей уже исчез.

«Мне это тоже не до конца понятно. Я знаю только то, что в записях «Официальной истории Континента Лазурного Дракона», Клан Шаманов-призывателей уважал людей с невероятными достижениями на континенте Лазурного Дракона. Примерно десять тысяч лет назад, у них одних были сотни практикующихся в их Армии Таинственных Зверей, которая разрасталась по всему континенту. Они были истинно божественными потомками; эти шаманы имели возможность вызывать грозных таинственных зверей. Только один таинственный зверь может сравниться с тремя или четырьмя Совершенными Культиваторами. Это означает, что один Бронзовый Мастер-Призыватель мог сражаться во много раз сильнее Совершенного Человеческого Воина. Можешь ли ты себе представить, насколько необычными были Мастера-Призыватели?» Старина Ся говорил об этом с уверенностью. Он уже очень долго долго управлял этим магазином, поэтому он слышал немало слухов и сплетен.

Старина Ся становился жутким болтуном, когда он разговаривал с Юэ Цзинхуа о некоторых особенностях Мастеров-Призывателей, таких, как их система ранжирования. Заветный Канон Призывателей делился на «Бриллиантовый заветный канон», «Золотой заветный канон», «Серебряный заветный канон» и «Бронзовый заветный канон».

«Могу ли я взглянуть на «Заветный Канон Призывателей?»» Получив разрешение от Старины Ся, Юэ Цзинхуа развернула первую страницу книги.

Канон Призывателей был размером с две ладони. На его обложку была нанесена специальная смазка, которая придавала ему красноватый оттенок. Открыв Заветную книгу, внутри она увидела лишь три страницы.

«Первая страница: Шэнь Лань, рожденный в 110-м году по календарю «Лазурного дракона», скончался в 210-м году по календарю «Лазурного дракона» и имел ранг Бронзового Мастера-Призывателя. У него была способность заводить в заблуждение таинственных зверей низкого

уровня на короткий период времени и заставлять их потерять свою атакующую силу».

«Вторая страница: Мань Литу, мог призывать таинственных зверей с огненными крыльями второго ранга, которые обладали удивительной взрывной силой».

«Третья страница: Тянь Шуван, имел способность призывать маленьких таинственных зверей размером с мышь и больше всего любил перемещаться между колониями».

Поскольку Шэнь Лань уже умер, покрытая пылью книга не только была неполной, но и в ней и вовсе почти ничего не было.

Юэ Цзинхуа спокойно закрыла заветную книгу с блеском в глазах.

«Судя по твоей одежде, ты, должно быть, пришла из торговой страны, и сейчас наступил именно тот самый сезон, когда все академии проводят испытание огнем». У старины Ся было острое зрение, и он прекрасно видел, как Юэ Цзинхуа, осматривая товары в магазине, не отводила взгляда от таинственных гранул второго класса.

Каждую осень несколько крупных городов в самых могущественных странах проводили свои вступительные экзамены на Горе Сотни Зверей.

«Я прохожу вступительный экзамен, и мне нужно найти совершенную гранулу или духовое кольцо второго класса». Юэ Цзинхуа ничего не скрывала от этого приветливого старика. Если бы этот Мастер-Призыватель «Шэнь Лань» обладал силой «Введения в заблуждение», тогда перемещенная сюда Юэ Сяоци имела силу «различения». Она могла сразу сказать, были ли у того, кто стоял перед ней хорошие или злые намерения.

«Экзамен этой академии именно такой. Ученики обычных школ должны раздобыть только таинственного зверя или древовидного духа первого ранга. Кроме того, у всех них есть учителя, которые сопровождают их в случае возникновения опасных ситуаций». Охота на таинственного зверя и духа первого ранга была намного проще, чем поиск совершенной гранулы и духовного кольца второго класса.

Юэ Цзинхуа подняла брови, она, очевидно, знала о трудностях экзамена и уже распланировала это.

«Я привыкла работать одна», - равнодушно сказала она. Она взяла купленные предметы и поместила их в рюкзак. Она была одна, поэтому у нее не было группы, которая могла бы столкнуться с критической ситуацией вместе с ней или соратников, которые могли предать ее.

Старина Ся открыл рот. В такое время и в таком возрасте редко можно было увидеть, что такой маленький ребенок проникнут такого рода одиночеством, которое, казалось, проходило через глубину ее души.

Это одиночество было странно смешано с чувством уверенности.

Эта девчушка имела определенную уверенность в своих способностях. Старина Ся, который никогда не любил вмешиваться в дела других, был удивлен ее поведением. «Дитя», - сказал он, меняя тон голоса, и вынимая кусок пергаментной бумаги. «Это карта окрестностей вокруг горы сотни зверей, на которой отмечены районы, в которых часто можно встретить таинственных зверей второго ранга. Возможно, это тебе пригодится. Однако эту карту, я конечно же, не могу отдать тебе бесплатно».

Юэ Цзинхуа была ошеломлена. Затем она заметила, как взгляд Старины Ся застыл на ее изношенной кожаной броне и рассмеялась. Ее глаза широко раскрылись со странным взглядом, когда она спросила: «Как же я могу расплатиться за это?»

«Я лишь попрошу, чтобы ты отдала старику свою изношенную броню. Я смогу извлечь из нее небольшую прибыль». Старина Ся прищурил глаза, наблюдая за тем, как Юэ Цзинхуа исчезает через дверной проем.

С наступлением темноты, когда солнце полностью скрылось за горизонтом, темнота ночи плотно окутала долину.

Юэ Цзинхуа развела огонь, чтобы отпугивать зверей, расстегнула свои оленьи доспехи и выложила все те предметы, которые она купила в магазине у старика.

Иглы, купленные рядом с Горой Сотни Зверей, в основном были костяными, и в большинстве своем использовались для изготовления брони из шкурок таинственных зверей и были более грубыми, чем иглы для вышивания.

Через ее пальцы прошли десятки вышивальных игл и в конце концов она выбрала семь или восемь игл разного типа.

Сосредоточившись на своем дыхании, она медленно вошла в реку и погрузилась в процесс культивации.

Она достала свои выбранные остроконечные иглы из стали с длинными наконечниками, которые были пропитаны глубокой ци. Несмотря на то, что это были всего лишь несколько стальных игл, если бы другие совершенные воины увидели их, то они, несомненно, были бы отпугнуты этим талантом, который мог культивировать техники Совершенного Нефрита.

В этот момент, даже если бы это была стальная пластина невероятной толщины, эти стальные иглы все еще могли бы пройти сквозь нее.

На теле человека существовало множество акупунктурных точек. Юэ Цзинхуа хорошо разбиралась в этом и начала размещать на себе несколько игл. «Синь Юй, Ин Чуан, Я Мэнь,

Тай Ян, Чжан Мэнь...», - произносила она громким голосом, дезинфицируя каждую иглу, прежде чем поместить ее в место акупунктурной точки.

В то же время в каждой ее иглке скрывалась глубокая ци, которая начинала течь по потокам ее крови и меридианам, вливаясь в ее дантянь.

После того, как Юэ Сяоци хорошенько рассмотрела тело Юэ Цзинхуа, она обнаружила, что «глубокая ци Юэ Цзинхуа» очень похожа на внутреннюю силу, используемую на континенте Хуася.

Согласно системе боевых искусств, описанной в записях Восточной Хуася, внутренняя сила не сразу же легко рассеивается, а накапливается с течением времени, и культивация никак не мешает ей продолжать накапливаться.

«Юэ Цзинхуа» совершенствовала глубокую ци в течение десяти лет. Она начала практиковаться в три года, стала Совершенным Человеком в семь лет, а в возрасте тринадцати лет оказалась на тонкой линии, разделяющей уровни Совершенного Человека от Совершенного Нефрита. Такого рода талант нельзя было не назвать превосходным.

Однако, в ее жизни существовал трехлетний период времени с тех пор, как ее перестали называть гением и начали обращаться к ней, как к бесполезной вещи. Те, кто говорил, что никчемная девчонка никогда не станет гением, просто наблюдайте за ней этой ночью.

Прежде чем начать свой процесс акупунктуры, Юэ Цзинхуа сначала села на землю и, концентрируясь, внимательно начала наблюдать за состоянием своего тела.

Глубокая ци внутри тела Юэ Цзинхуа вращалась по кругу, словно черный дым, а затем, как паутина, окутала ее плоть, кровь и меридианы, блокируя глубокую ци от конденсации в ее дантянь. Это то и давало ложное представление о том, что «Юэ Цзинхуа» была неспособна конденсировать глубокую ци в своем дантянь.

В 24 веке люди уже достигли наивысшей степени знаний, касающихся человеческого тела. Юэ Сяоци когда-то была учеником мастера китайской медицины Шаолинь. Этот мастер медицины научил Юэ Сяоци, как использовать акупрессуру, чтобы разблокировать свою внутреннюю силу, кровь и жизненно важное дыхание.

Эти так называемые врачи не могли лечить себя сами. И только Юэ Сяоци могла играть со своей жизнью так безжалостно. Только она обладала способностями и была достаточно храброй, используя такое безжалостное умение.

В конце концов, она остановилась на нескольких точках акупунктуры. Несмотря на то, что это были наиболее удобные точки акупунктуры для воздействия на различные артерии и стимулирования внутренней силы тела, однако они также были самыми опасными. Эти несколько точек акупунктуры были смертельными. Немного небрежности могло бы привести к

тяжелым травмам или даже смерти.

С течением времени, иглы в ее теле заставляли ее тело продолжать дрожать, так как первоначальное неприятное чувство и боль, придающее ее тело стимулирующие чувства, со временем превратилось в ток высокого напряжения, из-за которого она содрогнулась.

Ее тело погрузилось в запутанное состояние, она медленно начала терять слух и забываться в себе.

Черный дым был принужден отступить в ее внутренние органы, словно вся грязь поглощалась кожей Юэ Цзинхуа. После этого стало заметно, как с ее лба на землю начали падать капельки пота. Внутри ее тела постепенно рассеивался черный дым.

Глубокая ци постепенно приближалась к ее дантянь. Черный дым становился все более концентрированным и окутывал ее дантянь, как маленький глиняный шар.

Через мгновение глубокая ци больше не могла вырваться из оков черного дыма.

Юэ Цзинхуа внезапно стиснула зубы, засунув иглу в макушку своей головы, где находилась акупунктурная точка «Шэнь Тинсюэ», когда ее вторая и одновременно последняя стальная игла со звуком треска разломилась прямо посередине.

На одной половине сломанной иглы красовалась черноватая кровь, а другая половина была воткнута в акупунктурной точке. Ее силуэт бессознательно задрожал, словно мертвый лист на макушке осеннего дерева, и беспомощно начал медленно падать вниз.

Любой, кто наблюдал бы за тем, как вода ударила Юэ Цзинхуа мог видеть, как ее отвратительные шрамы на правой стороне лица становились все более отчетливыми. В настоящий момент правая половина ее лица казалась будто сожженной красным железом. Ее завораживающее лицо было великолепно обнажено. В течение короткого времени черный дым неожиданно ослабел. Словно ненасытный и жестокий зверь, он отчаянно набрасывался на Юэ Цзинхуа.

Глянцевая поверхность воды была рифленой. Она отражала полумесяц, красивый и очаровательный силуэт, а также лицо, достигшее высшего пика как красоты, так и уродства.

Вспышка света на поверхности воды размывала тень высокой человеческой фигуры.

Рябь на воде вызвала неясность черт лица в его отражении. Человек выпалил удивленный звук и был чрезвычайно поражен: «Глубокая ци изменилась... Совершенный Человек четвертого ранга... Совершенный Человек третьего ранга...»

На поверхности реки, глубокая ци продолжала меняться в ранге.

Незнакомец встречался лишь с ростом ранга глубокой ци; однако он никогда не видел, чтобы ранг вдруг так непрерывно падал.

Странная сцена заставила любопытного человека приблизиться на несколько шагов вперед.

Лунный свет осветил лицо незнакомца и в эту секунду каждый пейзаж в его окружении потерял свой цвет.

<http://tl.rulate.ru/book/1047/183401>